

Белорусский Музеон. Интервью с Романом Мотульским, часть 1

Директор Национальной библиотеки Беларуси — о том, как НББ совершила технологический прорыв и почему в библиотеках важно не только читать, но и общаться

Интервью: Арина Абросимова

Коллаж: ГодЛитературы.РФ (использовано фото из [онлайн-конференции](#) Романа Мотульского)

Юбилей Победы в бывших союзных республиках поневоле объединяет людей — самое время и понять друг друга, и помнить погибших... Директор Национальной библиотеки Беларуси, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь, доктор педагогических наук, профессор **Роман Мотульский** вызвался открыть читателям «Года Литературы» новый ракурс на печальные события тех лет; Белоруссия, как известно, первой приняла на себя удар врага и четыре года отчаянно сопротивлялась оккупантам. Но жизнь продолжалась, в том числе жизнь книжная: Государственная библиотека БССР продолжала работать, держать свою гуманитарную вахту, и хотя понесла ощутимые потери, но все-таки выжила и восстановилась. Да еще как! В новом веке НББ можно поздравить с настоящим технологическим прорывом, о котором мы и поговорим в первой части нашего интервью.

Роман Степанович, у Национальной библиотеки Беларуси сравнительно недавно появилось новое здание, поражающее своей смелой архитектурой — это великолепное сооружение!

Роман Мотульский: Да, архитекторы хотели реализовать прекрасную форму, художественный образ, произведение искусства, а строители говорили: то, что вы нарисовали, вообще невозможно в бетоне сделать! Мы начали строительство в **2002** году, и основной мотив этого проекта заключался в невозможности вместить всех желающих в старом здании.

В библиотеку — вы можете себе представить? — еще совсем недавно людям очень трудно было попасть!

Нельзя было записаться студентам младших курсов и тем, кто не имел высшего образования. Просто не было места! У меня перед глазами все еще стоит очередь — шеренга в четыре человека, в одну линию она не могла выстраиваться — через весь зал от кафедры выдачи к портрету Ленина! В молодые годы и я был частью той очереди к библиотекарю — и люди шли за книгой целый день, часто уже раздраженные. Пришли, а им говорят: «Ой, извините, книга занята...» Это явилось главным мотивом для принятия решения нашим Президентом — строить библиотеку. Конечно, решали и материальные проблемы: перегруженность хранилищ в несколько раз, ненадлежащие условия хранения книг и тому подобное, но все-таки читатель — на первом месте.

И новое здание уже было готово к читательскому ажиотажу?

Роман Мотульский: В 2006-м наша библиотека открылась, в первые месяцы было такое чувство... и шока, и страха: весь огромный холл библиотеки заполнен людьми, все хотели записаться! У нас две тысячи посадочных мест, а приходило пять-семь тысяч посетителей — библиотека постоянно заполнена! Мы понимаем, что далеко не все отработывают восемь часов, кто-то приходит на два-три часа, и обращаемость стула — два-три человека в день — это нормально. Нам необходимо было построить технологическую среду для работы. Многие говорили: вот построим здание красивое, там будет тепло, светло, шкафы, компьютеры... «А нам не нужны компьютеры». — «Как это не нужны?» — «Нет, нам нужна система...» В то время это была необычная постановка вопроса, и **Александр Григорьевич Лукашенко** нас поддержал, хотя идея была непривычна.

Потому что превратить деньги в бетон — это понятно, а в какие-то системы — примеров тогда просто не было.

Вот и мне непонятно: как же сегодня без компьютеров?

Роман Мотульский: У нас комплекс информационно-технологических систем, состоящий из пятнадцати подсистем — мощный серверный центр! Один основной, второй — резервный, за пределами города, это более сотни серверов. Если размотать компьютерную сеть, там, говорят, хватит до Одессы и обратно! Уже в **2006** году у нас была спутниковая связь, мгновенный интернет. Это сейчас у каждого есть интернет в кармане, а тогда он был чудом: страница грузится не пятнадцать минут, а появляется сразу. Такой технологической платформы на постсоветском пространстве не было ни у кого. Мы смогли перейти на совершенно новый уровень обслуживания читателей в удаленном режиме. И мы первые, кто получил доступ к базам данных Оксфорда, Кембриджа, Гейла, Эльзевира — к мировым научным и образовательным площадкам. Вот почему был ажиотаж!

Устаревшие (бумажные) каталоги на втором этаже Национальной библиотеки Беларуси

То есть 14 лет назад вы опережали время, но такой подход требует постоянного обновления...

Роман Мотульский: Постепенного и последовательного. Вскоре было открытие виртуальных читальных залов библиотеки во всех ведущих вузах. А дальше — научные учреждения, чтобы читатель получил информацию на своем рабочем месте. Для студента, преподавателя, профессора — если у него есть «форточка», как говорится, между парами — намного комфортнее получать информацию непосредственно у себя в вузе, и он много сделает. Или эти полтора часа он потратит на то, чтобы одеться, переехать, сходить в гардероб, посмотреть на часы и вернуться обратно. Это нововведение очень разгрузило библиотеку.

Уже пять лет мы работаем по технологии электронной доставки документов — фактически все, что есть у нас в электронном и бумажном виде, мы можем доставить любому пользователю в любую

точку планеты, естественно, за плату, но тем не менее. И сейчас жители 109 стран являются читателями нашей библиотеки.

Когда говорят о конкуренции — мы изначально стали работать на мировом информационном рынке по тем правилам, которые там существуют. Иначе работать просто невозможно.

Роман Степанович, на VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме вы и директор Российской государственной библиотеки искусства Ада Колганова подписали соглашение — в чем его суть?

Роман Мотульский: В прошлом году у нас в Минске прошел форум, посвященный русскому языку, его организатором выступал Министерство культуры России. И РГБИ была одним из организаторов прекрасной выставки, рассказавшей о развитии театрального искусства в Москве, к которому имели отношение белорусские актеры и режиссеры, о спектаклях, которые ставились в Минске. Примерно в таком направлении по различным темам мы и сотрудничаем с коллегами.

Это нормальная форма работы библиотек — распространение знаний, информации тем или иным способом. Конечно, по математике мы не проводим шоу, но если речь идет об искусстве, то просто теоретизировать о нем, тверческое не обсуждать... Когда два профессора разговаривают в коридоре библиотеки — и, вполне возможно, что даже не на научные темы! — это все равно интеллектуальный процесс. Этому нас учил мой научный руководитель — профессор

Юрий Николаевич Столяров. Он все время шутил: если вы видите аспиранта и аспирантку, которые гуляют по парку на другом берегу реки, это вовсе не значит, что они просто гуляют, — так или иначе они работают на науку!

Сейчас библиотеки не замыкаются на мире книг, а «вторгаются» в другие виды искусства — концерты, кинопоказы, выставки... Чем, по-вашему, вызвана такая «междисциплинарная экспансия»?

Роман Мотульский: Некоторые удивляются направлениям деятельности Национальной библиотеки Беларуси, но ничего нового мы не придумали: это концепция древнегреческой библиотеки-музеона. В XX веке библиотеки зачастую стали рассматриваться с предельно прагматичной точки зрения: там должны быть книги, ты пришел, нужную книгу взял с полки под мышку — домой, учить, читать, решать свои практические задачи. Это концепция европейских, американских библиотек, я ее называю концепцией супермаркета. Но на протяжении веков библиотека в первую очередь была местом встреч, общения, рождения идей. И древнегреческий Музеон это предусматривал... Да, в библиотеке должны быть книги — конечно!

Но прочитать книгу — не главное, как это ни удивительно звучит из уст библиотекаря. Главное — все-таки общение.

Пусть будет и виртуальное, скажем так, общение между читателем и автором, и общение реальное между людьми, которые приходят в библиотеку. Ведь новая мысль не рождается в пустоте! Ее необходимо проговоривать, с кем-то обсуждать... Когда два профессора разговаривают в коридоре библиотеки — и, вполне возможно, что даже не на научные темы! — это все равно интеллектуальный процесс. Этому нас учил мой научный руководитель — профессор **Юрий Николаевич Столяров**. Он все время шутил: если вы видите аспиранта и аспирантку, которые гуляют по парку на другом берегу реки, это вовсе не значит, что они просто гуляют, — так или иначе они работают на науку!

Есть ли в концепте Музеона какое-то определенное направление, которое вы сами придумали и претворяете для Национальной библиотеки Беларуси?

Роман Мотульский: Вряд ли в библиотечном древе можно что-то принципиально новое придумать, ведь нашей цивилизации, как минимум, две тысячи лет, а можно насчитать и больше... Просто в каждый исторический период библиотека ищет возможности, как выполнить свою миссию. Мы привыкли, что библиотека — это собрание книг, потому что в европейском понимании, как минимум, пятьсот лет библиотека действительно является собранием печатных книг. Но ведь так было не всегда!

Библиотеки собирали те виды документов, которые технологически были распространены и доступны, были возможны к реализации на том или ином этапе развития человечества: то глиняные таблички, то папирусные свитки, то рукописная книга... И когда наш первопечатник **Франциск Скорина** напечатал первую кириллическую книгу, ведь он встретил огромное сопротивление — именно технологическое! Вот все то, что мы слышим сейчас по поводу интернета, электронных книг и прочих гаджетов — все точно так же звучало пятьсот лет назад в соответствии с теми терминами. Как себе такое представить: книга — святое! Как можно, скажем, малая подорожная книга — это что, в дорогу, в сумку?!

Мне очень нравятся старые европейские библиотеки, в правилах которых было написано, что в библиотеку надо приходиться только в парадном костюме и при шпаге. Да?

Да, красиво!

Роман Мотульский: Красиво, и это — правило Оно состоит в том, что статус библиотеки и огрница того времени. Книга — фантастический дорогой объект! Это целое состояние — ее нельзя дать в руки абы кому. Огромная ценность! А XX век сделал образование и просвещение доступными для всех. Если когда-то образованные люди — это единицы, то к середине XX века образованные люди — сто процентов, все умеют читать и писать. Какой уровень образования у каждого — уже следующий вопрос, но книга стала явлением массовым. И если Скорина сделал ее в десятки раз дешевле против рукописной книги, то массовые тиражи — на несколько порядков дешевле против той книги, что была до XX века.

И сейчас в электронном виде книги в несколько раз дешевле, чем печатная...

Роман Мотульский: Да, и

во многом те панические настроения, которые озвучивают это как насущную проблему, и распространения информации.

Эти вещи необходимо разделять. Вот мои коллеги были на книжной выставке-ярмарке во **Франкфурте** — за неделю не обойти все выставочные стенды!

Книга была ценностью не просто пятьсот лет назад, но на протяжении пятисот лет и в печатном виде оставалась ценностью. Мы наблюдаем кризис культуры — многие ценности нивелируются, но книга как будто раньше прошла этот этап, само слово «ценность» к ней практически не применяется. Отношение проще: ну, электронная книга — это просто переход источника знаний на другой носитель, так?

Роман Мотульский: Вы знаете, я готов поспорить: если проследить разговоры о кризисе книги и особенно кризисе библиотеки, то они всегда ведутся в состоянии кризиса общества. Как это ни парадоксально, но когда в обществе не хватает денег, начинают экономить на самых бедных. Ну, беднее библиотеки и библиотечкарей найти что-либо сложно, поэтому и начинается, мол, библиотека — совершенно лишнее, ненужное, устаревшее... Подобные разговоры относятся, соответственно, и к книге.

Но книга не перестала быть ценностью! Не перестала быть дорогой даже на ценнике в магазине. Если движение идет по спирали, и всегда было понятие элитности в использовании книги, — пусть слово «элита», может, и не совсем правильное, тем не менее! — бумажная книга сейчас становится роскошью, и стоит весьма дорого! Да, прочитать в интернете, в мобильном телефоне — пока каждый может, а вот купить — нет. Но в отличие от тех времен, когда книгу инкупируют для мебели, чтобы красиво в шкафике стояло, стеночку наполнить. Сей час книги действительно ценители.

И тут возникает нюанс: человек не может себе позволить иметь книгу — не от интеллектуальной ограниченности, а из-за материальных сложностей, и понятие «элита» связано сейчас тлоско с капиталом...

Роман Мотульский: К сожалению, и это так. Если перефразировать классика, помните, «Сердце»? — разруха, она у каждого в голове, по-своему. И если кто-то не читал книги раньше, он тем более перестал их читать и говорит, что никто не читает. А что, есть библиотеки? А зачем они?.. Но те, кто знает ценность знания и книги, стали ценить их еще выше. И могу привести аргумент, который всегда говорю моим студентам:

вряд ли, например, в той же Германии есть проблемы с интернет-технологиями, электронными базами и так далее. Тогда возникает вопрос: а почему в центре Берлина построили новую библиотеку?

И почему главная проблема ее директора: как поставить еще несколько стульев и столов, чтобы все желающие вместились?